

ФОРМЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: ВОЕННАЯ ПРОСТИТУЦИЯ И ТОРГОВЛЯ ЖЕНЩИНАМИ

Среди наиболее сложных социальных явлений особое место занимает феномен, определяемый в международной практике как торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Эта проблема активно обсуждается исследователями в течение последних десятилетий. В первую очередь ее рост связывают с глобализацией экономики, миграционными процессами, феминизацией бедности и стремительным развитием секс-индустрии. Но в немалой степени фактором, поддерживающим торговлю женщинами и усиление сексуальной эксплуатации, выступает так называемая военная проституция. Данные исследований последних лет связывают ее с присутствием военного контингента в различных частях мира, а также свидетельствуют о массовом характере изнасилования и сексуальных пыток в военное время [9]. Однако за последние несколько лет на международном уровне все в большей степени признается серьезность этих преступлений и растет стремление к созданию механизма ответственности за них.

Изнасилования в период военных событий и военная проституция: к истории вопроса

Исторически женщины всегда были частью «военных трофеев», а военнослужащие — одними из самых активных пользователей женской проституции. Вовлечение женщин в проституцию и сексуальное насилие над ними на завоеванных территориях практически никогда не рассматривалось как преступление. Новейшая история изобилует примерами изнасилований и насильственного принуждения женщин к занятию проституцией воюющими армиями. Но в военных отчетах свидетельства об этих преступлениях либо отсутствуют, либо фиксируются крайне редко и находятся под грифом «секретно». В частности, до настоящего времени массовые изнасилования женщин в период Второй мировой войны как в России и странах бывшей антигитлеровской коалиции, так и в Германии остаются табуированной темой. Как неохотно и с большими оговорками признается в одном из исследований, «убийства, грабежи, насилия над женщинами — эти неизбежные спутники войны — совершали военнослужащие и советской, и других союзных армий... Но в целом советские бойцы проявили гуманное отношение к мирным немецким жителям, особенно с учетом содеянного гитлеровцами в СССР...» [3, с. 398].

Не меньшей жестокостью отличалось отношение к женщинам и в войнах на Востоке. Китайцы до сих пор помнят кровавые сексуальные преступления, совершенные в 1937 году японской армией в Нанкине. А массовые изнасилования кореянок во время японско-корейской войны еще и сейчас остаются предметом судебных исков корейцев к японскому правительству.

Изнасилования не тождественны проституции, но, во-первых, во время вооруженных конфликтов они всегда имеют военно-психологическое значение как средство запугивания и деморализации противника. Во-вторых, насилие над женщинами выступает и как манифестация сексистского, то есть сугубо мужского, и расистского синдромов, особенно явственных в масштабных военных ситуациях. Жертвы либо расплачиваются за преступления армии-агрессора, либо символизируют собой атавистический объект агрессии. Как давно заметила Сюзан Браунмиллер, изнасилование

как право завоевателя направлено «против женщин врага», чтобы подчеркнуть победу. Но только в 2000 году массовые случаи насилия над женщинами, принадлежащими к определенному сообществу, культуре или стране, были признаны Международным трибуналом по уголовным делам (МУТР) как воплощение насилия над нацией в целом. В решении МУТР по делу «Обвинитель против Акайесу», вынесенном 2 сентября 1998 года, недвусмысленно указано, что преступления сексуального насилия, совершенные в коммуне Таба и на всей территории Руанды в период военных действий, являлись актами геноцида: «Изнасилование и сексуальное насилие... представляют собой геноцид, равно как и любой другой акт, если они совершаются с непосредственным намерением полностью или частично уничтожить какую-либо отдельную группу, против которой они непосредственно направлены...» [33].

В-третьих, в условиях войны и оккупации голод, страх за собственную жизнь и жизнь близких людей становятся суровым испытанием, которое лишь тонкой линией отделяет военные изнасилования от военной проституции. К примеру, после сдачи Берлина в 1945 году город сразу же наполнился женщинами, торгующими собой за еду, сигареты, лекарства.

В связи с фактами насилия в некоторых обществах в военное время проституцию официально легализуют не только «в интересах воинов», но и якобы «с целью ограждения других женщин от сексуальных домогательств солдат», что не останавливает насильников от использования их «права завоевателя» по отношению к любым женщинам на завоеванной территории.

Для солдат действующих армий создаются бордели, куда продаются женщины и дети с завоеванных территорий. Нередко они становятся объектом трансграничной торговли с целью сексуального обслуживания комбатантов, участвующих в вооруженном конфликте. Так, в годы Второй мировой войны солдаты и офицеры вермахта были постоянными посетителями борделей, куда доставлялись женщины и девушки из разных стран: СССР, Польши, Болгарии, Чехословакии и других. В Юго-Восточном регионе девочек и девушек в возрасте от 12 до 20 лет обманом или силой принуждали к занятиям проституцией и продавали в бордели. По словам военного историка Р.-Д. Мюллера, немецкое командование вполне серьезно подходило к сексуальному обслуживанию своих солдат и на Восточном фронте. Создание публичных домов для солдат и офицеров входило в планы обязательной работы тыловых служб. Средним «трудовым показателем» для «рядовой» проститутки было обслуживание за месяц не менее 600 человек [29].

В Японии по указу от 23 августа 1944 года было создано особое подразделение, состоящее из женщин и девушек от 12 до 40 лет, труд которых использовался по усмотрению японской армии. Многие из них были направлены в полевые публичные дома, посетителями которых были японские солдаты в оккупированных районах. Эти бордели получили название «станции комфорта», а женщины и девочки из борделей назывались «комфортные женщины». «Комфортные станции» существовали с начала 30-х годов в Манчжурии, Китае, позже в Бирме, Борнео, Гонконге, Индонезии, Корее, Малайзии, Новой Гвинее, на Филиппинах, в Сингапуре, во Вьетнаме и на Окинаве. Первая станция была основана в Шанхае в 1932 году. Впоследствии «комфортные станции» стали называться «нигуичи», то есть «29 к 1». Это была ежедневная пропорция обслуживания «комфортными женщинами» солдат в борделях на завоеванных территориях. Взрослые и несовершеннолетние проститутки поставлялись в бордели как из Японии, так и со всех завоеванных японскими войсками территорий.

От военной проституции к торговле женщинами

И в настоящее время в зонах военных конфликтов, в какой бы части мира они не возникали, женщины становятся первыми жертвами насилия и сексуальной эксплуатации. Как отмечалось в Докладе по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 57-й сессии Комиссии ООН по правам человека, «за период, охватываемый

настоящим докладом (1997—2000 годы), масштабы насилия в отношении женщин не уменьшались. В ходе конфликтов от Афганистана до Чечни, от Сьерра-Леоне до Восточного Тимора обращение с женщинами было невообразимо жестоким. В докладе показано, как с 1997 года женщины подвергались изнасилованиям со стороны военнослужащих правительственных сил и негосударственных субъектов, сотрудников полиции, ответственных за их защиту, охранников лагерей беженцев и пограничников, соседей, местных политиков и иногда — членов семьи под угрозой убийства. Им наносили увечья, калечили половые органы, нередко убивали или оставляли умирать. Женщин подвергали унижительным обыскам с раздеванием, принуждали показываться или танцевать обнаженными перед солдатами или публично, а также выполнять работу по дому в обнаженном виде. Женщины и девушки принуждались к “бракам” с солдатами — это эвфемизм, означающий в основном постоянные изнасилования и сексуальное рабство. Сами они и их дети получали увечья в результате применения химического оружия» [4, с. 1].

После окончания холодной войны торговля женщинами росла вместе с численностью локальных вооруженных конфликтов. Со времени краха СССР насчитывается около 180 локальных конфликтов. Финансовая поддержка этих конфликтов во многом осуществляется за счет торговли людьми в целом и женщинами в частности. Женщин захватывают в качестве трофеев и затем продают как товар. Ежегодные доклады МОМ, ООН, Госдепартамента США регистрируют свидетельства, многочисленные случаи и формы торговли женщинами в разных регионах мирах [4, 6, 11, 13, 23].

В Европе сложились два военных центра — Балканы и Молдова. Торговля женщинами в самых жестких формах приобрела в этих районах почти легализованный характер. Гражданская война, введение интернациональных военных контингентов создали там повышенный спрос на проституцию. Конфликты в Косово, в Боснии и Герцеговине создают для хорошо организованных преступных групп, занимающихся одновременно и контрабандой оружия, идеальные условия для поставки женщин на выгодные рынки Западной Европы [12]. Эти особенно жестокие преступные группы сложились и укрепились в годы военного конфликта. Женщин и детей из Восточной Европы и СНГ ввозят на Балканы нелегально, обманным путем и принуждают работать в ночных клубах, борделях и ресторанах. Требуется сверхусилия местных властей и международных организаций по оказанию помощи этим гражданам. Так, по сообщениям МОМ, с 2000 по 2007 год сотрудниками этой организации в Македонии, Косово и других областях Балкан при помощи местной полиции и членов Международной полиции целевых сил (IPTF) были освобождены несколько сотен жертв работорговли. Это были гражданки Румынии, Молдовы, Украины и Кыргызстана. Все они были насильственно привезены в Боснию и Герцеговину для работы в качестве проституток в самых дешевых и грязных борделях, в которых они обслуживали до двадцати клиентов за ночь. Большинство женщин утверждают, что им была обещана работа в Италии в качестве официанток [14, р. 35; 38].

Экономический крах Албании также привел к широкомасштабной торговле женщинами и трудовой миграции в Италию. Данный процесс несколько сократился в течение последних лет благодаря стабилизации ситуации в Албании и усилению мер итальянской полиции по уничтожению торговли людьми в Адриатическом регионе [21].

В Южной Америке очагом военной проституции является Сьерра-Леоне. В 2000 году представители миротворческих войск ООН освободили в этой стране 200 женщин и детей, находившихся в борделях и оказывавших солдатам военной хунты сексуальные услуги. Врачи, обследовавшие жертв насилия, нашли на их телах следы множественных ножевых ранений, ожогов и другие свидетельства истязаний [14, р. 116; 22]. В результате подписания 7 июля 1999 года Ломейского мирного соглашения в Сьерра-Леоне масштабы многих тяжких бесчинств заметно сократились, за исключением сексуальных нападений на женщин и девочек, которые продолжались с прежней интенсивностью. Со времени нарушения мирного процесса и возобновления боевых действий в мае 2000 года все

стороны в конфликте — ОРФ, отряды повстанцев и особенно проправительственные силы — совершили чудовищные преступления против гражданского населения, включая систематические и широкомасштабные сексуальные нападения, изнасилования и калечения женщин, а также продажу в бордели в целях извлечения прибыли.

Аналогичные действия совершаются, например, в зонах военных действий на африканском континенте. В частности, конфликт в северной Уганде сопровождался насилием на сексуальной и гендерной почве в отношении женщин и девушек со стороны участников «Армии сопротивления Господа» и военнослужащих правительственных сил. По оценкам ЮНИСЕФ, в период с 1986 по 2002 год «Армия сопротивления Господа» похитила более 32 000 женщин и детей, которые использовались в качестве участников боевых действий или попали в сексуальное рабство [6].

В ряде конфликтов бойцы воюющих групп похищают молодых девушек для заключения принудительных браков и одновременно принуждают их к выполнению ряда отдельных и связанных друг с другом обязанностей: носильщиц, поваров, комбатантов и сексуальных рабынь. Подобного рода случаи встречаются не только в Сьерра-Леоне, но и в Афганистане, Тиморе, Мьянме, Пакистане, Конго, Руанде, зонах вооруженных конфликтов в Индии и других районах [4, 6, 38]. Военная проституция и торговля женщинами сопровождает и военные действия на территории СНГ. Военный конфликт в Приднестровье вывел индустриальную базу Молдовы из строя. Приднестровский регион в настоящее время находится под контролем преступных групп. Руководство этого региона не заинтересовано в соблюдении и применении правовых норм на своей территории [17]. Многие из проданных молдавских женщин родом из Приднестровья, где нет никаких программ по предотвращению торговли людьми. Российские и молдавские НПО и МВД, доклады МОМ и другие источники подтверждают наличие массовой торговли женщинами из этого региона в Турцию, Боснию, Румынию [15]. Несмотря на прекращение огня и заключение зыбкого мира в 1992 году, в наследство от конфликта региону достались бедность, неэффективные правоохранительные структуры и слабая защита граждан этого неофициального государства.

Дислокация киргизского воинского контингента в районе города Баткена во время обострения внутренней ситуации в 1999 году привела к взрыву проституции. Продажа молодых женщин и несовершеннолетних девочек не только из российских регионов, но и из стран СНГ неразрывно связана с присутствием вооруженных сил на Кавказе. В период военных действий нарушения гуманитарного права на территории Чеченской республики были совершены как военнослужащими российских федеральных войск, так и чеченскими боевиками [14, р. 316; 18; 19]. Нечеловеческие условия содержания проданных женщин, секс-работы и последствий этой работы можно приравнять к полному рабству в его самых жестоких формах [20].

Нередко в сексуальной эксплуатации женщин, насильственно перемещенных в секс-индустрию, принимают участие те, кому по долгу службы предписывается предотвращать насилие и защищать угнетенных, а именно солдаты миротворческих сил. Продажа женщин из лагерей беженцев и других мест убежища, предназначенных для их защиты, охраняемых миротворцами, продажа женщин для обслуживания миротворцев Организации Объединенных Наций в странах, где базируются такие миротворцы, пытки, изнасилования, убийства и другие серьезные акты насилия со стороны подразделений миротворцев фиксируются в Мозамбике, Анголе, Камбодже, Косово [4], чем компрометируются международные усилия ООН по ликвидации этого явления.

Последствия торговли женщинами в условиях вооруженных конфликтов

Война и торговля женщинами пересекаются и в других вариантах. В регионах повышенной конфликтности, где базируются войска по поддержанию мира, миротворцы часто содействуют расширению сетей преступных организаций и усилению их влияния в обществе [31]. На конференции «Трэффик, рабство и миротворцы: проблемы Балкан»

(Турин, 2002) прямо был поставлен вопрос об участии миротворцев в торговле женщинами и рассмотрены конкретные примеры связи миротворцев с преступными сообществами, занимающимися торговлей женщинами [34]. В Албании, например, в военную проституцию втянуто высшее военное руководство, связанное с миротворческими войсками. При его покровительстве военнослужащие похищали женщин и перепродавали их криминальным группировкам [1]. Доклад Комиссии по правам человека и Миссии ООН в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) указывает на активное пособничество со стороны местной полиции и ряда сотрудников международной полиции и членов Международных сил по стабилизации (СПС) в нелегальной доставке женщин в Боснию [36, р. 7]. В докладе рассмотрен случай, когда гражданский сотрудник СПС приобрел у владельца публичного дома двух женщин за 7000 немецких марок (3057 долл. США), и отмечается, что «НАТО отказалось лишить этого сотрудника СПС дипломатического иммунитета; он покинул Боснию без юридических последствий» [Там же].

По данным исследований ЮНИСЕФ, ООН и ОБСЕ миротворцы составляют основную статью дохода публичных домов, в которых содержатся сексуальные рабыни [16, р. 213; 5]. Клиентам представляется, что покупка секс-услуг является их личным делом. Но на самом деле часть доходов борделей направляется на подкуп работников правоохранительных органов, вкладывается в технологии, организацию сбора информации и расширение связей, необходимых для развития бизнеса.

Кроме того, торговля людьми является источником финансирования разных форм политического воздействия. Традиционная практика продажи девушек из Непала в индийские бордели используется непальскими повстанцами для ведения повстанческой борьбы против государства [13]. Как точно замечает исследователь из США Луиз Шелли, «хотя эти партизаны являются марксистами и их идеология не должна бы допускать эксплуатацию человека, их политические цели перевешивают идеологию» [10, с. 30]. Ситуация в Непале похожа на ситуацию в Афганистане в период режима талибанов, в годы которого местные муллы терпимо относились к торговле наркотиками, поскольку она поддерживала их цели, несмотря на то что употребление наркотиков нарушает нормы Корана [26].

Далее, гражданские войны и локальные конфликты приводят к значительному росту армии бездомных и нищих. Военачальники и криминальные структуры часто поднимаются на вершину власти за счет войн, разоривших регионы, а жители этих регионов становятся потенциальными жертвами криминальной эксплуатации, вновь и вновь входя в порочный круг стремления выбраться из нищеты за счет продажи своего тела и заранее зная возможные последствия своей работы. В частности, проведенная в 2005 году проверка состояния военного контингента ООН в Демократической Республике Конго выявила многочисленные факты сексуальной эксплуатации военнослужащими местных девушек, за интимные услуги которых военные расплачивались едой. Отсутствие надлежащего внимания к специфическим проблемам, с которыми женщины, овдовевшие, осиротевшие, пострадавшие во время войны, сталкиваются в попытках прокормить себя и свои семьи, игнорирование этих проблем при распределении гуманитарной помощи и отсутствие государственных инициатив в поддержку рабочих проектов, непосредственно учитывающих интересы женщин, являются проявлениями исторической дискриминации во многих обществах и могут, в конечном счете, подтолкнуть женщин к занятию проституцией как единственному средству обеспечения себя и своей семьи.

Наличие вооруженных конфликтов обуславливает более терпимое отношение в обществе к насилию. Оно становится привычным злом, которое перестают замечать. Все больше факторов указывает на то, что процесс милитаризации, который происходит накануне и в ходе конфликтов, а также процесс демобилизации зачастую разочарованных и агрессивных военнослужащих после конфликта вызывает рост насилия над женщинами и девочками. После завершения военных конфликтов женщины сталкиваются с

эскалацией насилия по половому признаку, включая бытовое насилие, изнасилование и торговлю в целях принудительной проституции. В результате исследования ЮНИФЕМ по вопросам насилия в отношении женщин в постконфликтном Косово был сделан вывод о том, что, хотя бытовое насилие существовало и до войны, «оно, как представляется, со времени конфликта возросло. Возможные причины... [включают] возросшую приемлемость насилия как способа решения проблем, разрыв прочных семейных и социальных структур, общий рост нестабильности и неуверенности, обостренное чувство бессилия внутри общин» [37, р. 37]. Связь между бытовым насилием и насилием в ходе войны заинтересовала многих ученых и активистов в затронутых конфликтами районах. Доклад о насилии в отношении женщин в лагерях вынужденных переселенцев (беженцев) в Западном Тиморе указывает на весьма значительные масштабы бытового насилия и сексуального домогательства в этих лагерях [23]. К сожалению, во многих мирных соглашениях и процессах постконфликтного восстановления эти соображения не учитываются.

Торговля женщинами и военная проституция на поствоенном пространстве

Даже в отсутствие военных конфликтов проституция и торговля женщинами — неперенный спутник армии. Более того, присутствие военных самым активным образом влияет на рост секс-индустрии, а значит, и на насильственную «поставку» женщин для сексуальных услуг. Так, проституция и секс-туризм на Тайване получили развитие не только в угоду западным и юго-восточным туристам и бизнесменам, приезжающим за дешевым и безопасным сексом в эту страну, но и благодаря присутствию японских военных сил на острове в недавнем прошлом [14, р. 141].

Войска США и в настоящее время продолжают эксплуатировать проституцию в Таиланде и на Филиппинах на основе соглашения, заключенного в 1967 году между правительствами США и Таиланда. В соглашении подтверждается, что «тайские порты могли бы стать местом отдыха для солдат, следующих из театра военных действий во Вьетнаме» [32, р. 1080]. Тайское правительство брало на себя обязательства обеспечивать американским войскам отдых и рекреационный сервис, включающий «правительственную поддержку» проституции для сексуальных потребностей солдат. Международная неправительственная организация ЕСРАТ напрямую связывает рост женской и детской проституции в Таиланде с каникулярным отдыхом американских солдат в этой стране [15].

Активно работают в настоящее время полузакрытые бордели вокруг американских военных баз в Южной Корее. Полицейские сводки отмечают, что среди 9000 незарегистрированных проституток, работающих в этих борделях, находится немало русских девушек [24, р. 15]. Как заметил один из экспертов, «там, где армия США основывает свои базы, появляется проституция. А это означает, что экономика, основанная на проституции, получает бурный рост благодаря американским оккупационным силам» [25, р. 12].

Масштабы военной проституции в 80-х и 90-х годах в юго-восточных странах вынудили некоторые правительства предъявить американским военнослужащим обвинения в сексуальных преступлениях [31]. Обвинения были столь серьезны, что подтолкнули военные ведомства США провести собственные расследования, в ходе которых выяснилось, что среди девушек, оказывавших сексуальные услуги солдатам, было много несовершеннолетних девочек. Последовавшие начиная с 1994 года изменения в законодательстве США усилили ответственность граждан за вовлечение в проституцию или за ее использование. По сообщению пресс-центра Министерства обороны США американские солдаты, расквартированные за границей, впредь могут попасть под трибунал за пользование услугами проституток. Таким образом министерство обороны стремится уменьшить вероятность, что солдаты своим поведением будут способствовать

распространению проституции в зонах, прилегающих к их военным базам. В частности, была запрещена транспортировка несовершеннолетних в возрасте до 18 лет в США или другие страны в целях вовлечения в проституцию или использования в сексуальных актах. Действующее законодательство США дает возможность предъявить обвинение гражданину в сексуальной эксплуатации несовершеннолетних в зарубежных странах, если такое преступление имело место. Законодатели США создают серьезную основу для борьбы как с военной проституцией, так и с сутенерством и притоносодержательством. Кроме того, созданы памятки для военнослужащих и подрядчиков, в которых разъясняется понятие проституции, официальная политика по этому поводу, а также доводится до сведения мера ответственности для нарушителей. Военные также пересматривают правила и процедуры по запрещению сотрудничества с компаниями, сотрудники которых замечены в таких проступках. Пентагон работает вместе с министерством юстиции над ужесточением правил в случае недостойного поведения представителей подрядчиков. Генерал Леон Дж. Лапорт, командующий 37-тысячным американским контингентом в Южной Корее, заявил, что на полуострове началась программа, направленная на улучшение качества жизни на военной базе и на уменьшение внеслужебных соблазнов [2].

В начале 2000-х годов в армии США были введены руководящие принципы по обузданию злоупотреблений миротворцев в отношении к проданным женщинам. Но не все страны и военизированные союзы следуют этим принципам. НАТО и ООН все еще разрабатывают эффективную политику по сдерживанию аморального поведения миротворцев [28]. Следовательно, участники многосторонних войн по поддержанию мира находятся вне влияния локальных правительственных властей и часто власти своих собственных государств. Клиенты, регулярно прибегающие к покупке сексуальных услуг женщин, проданных в бордели, отправляются домой и не встречают там никаких санкций за свои поступки. Толерантное отношение к использованию коммерческого секса отражает мнение, согласно которому «мужчины есть мужчины» и посещение проститутки — обычное дело для солдата. Игнорирование связи между войной и торговлей людьми ведет к чрезвычайной эксплуатации женщин. Кроме того, покупая сексуальные услуги жертв торговли людьми, миротворцы повышают доходы владельцев борделей и обогащают организованную преступность, подрывая тем самым саму цель миротворчества — стабилизацию политической и экономической ситуации.

* * *

В целом военная политика и практика толерантна по отношению к проституции и другим формам секс-рабства. Вовлечение в проституцию женщин экономически выгодно многим группам, контролирующим и использующим данный бизнес, и этим объясняется то, что многие военные группы не предпринимают решительных мер по ее искоренению. До тех пор пока военная проституция будет тесно связана с экономическим и идеологическим поддержанием военного превосходства и мщения, все усилия международной общественности, политических и правовых институтов будут оставаться тщетными. И тем не менее, как было заявлено в докладе Комиссии ООН по правам человека, торговлю женщинами в условиях вооруженного конфликта следует оценивать как военное преступление и преступление против человечности: «Такую торговлю следует выявлять, пресекать, а виновных в ее совершении наказывать, даже если такие наказания затронут персонал Организации Объединенных Наций» [4, с. 14].

По-видимому, многие постконфликтные проблемы могут быть решены лишь в том случае, если женщины будут играть более активную роль в процессе восстановления мира, в ходе которого закладываются основы будущих структур управления и администрации. Совет Безопасности недавно вновь подтвердил «важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве», подчеркнул «важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и

содействию укреплению мира и безопасности...» [6] и осудил любые формы сексуальной эксплуатации [7]. В этой связи следует отметить и выделить ту важную роль, которую женские группы сыграли в мирных процессах в Северной Ирландии, Сьерра-Леоне, Чеченской Республике, Бурунди, Шри-Ланке, Иерусалиме и ряде других регионов.

Поскольку женщины и девочки в ходе вооруженных конфликтов сталкиваются с различными ситуациями, нередко подвергаясь насилию и другим надругательствам, обусловленным их половой принадлежностью, то очевидно, что женщины должны привлекаться к всестороннему участию в усилиях общества по осмыслению прошлого. При отсутствии гендерного подхода и целенаправленной политики привлечения женщин к участию в этом процессе женские мнения и опыт зачастую оказываются утраченными. К такому выводу пришла, например, южноафриканская Комиссия по установлению истины и примирению (КИП), которая указала, что женщины нередко рассматривают себя в качестве «жен, матерей, сестер и дочерей активных участников (в основном мужчин) публичной политики», вследствие чего они сглаживают или обходят молчанием собственные страдания [35, р. 1]. Женщины особенно не склонны распространяться о пережитом ими сексуальном насилии. При активном поощрении со стороны женских и правозащитных групп КИП решила принять особые меры по привлечению женщин к даче показаний, включая проведение трех специальных женских слушаний в Кейптауне, Дурбане и Йоханнесбурге. «Эти слушания выявили особую гендерную подоплеку пережитых женщинами нарушений прав человека и дали новый толчок процессу, в ходе которого члены Комиссии усматривали все меньше и меньше различия между теми, кто изначально считался основными и побочными жертвами» [27, р. 21].

Решение вопроса о том, будут ли военная проституция и торговля людьми предотвращены в будущем, зависит в конечном счете от твердости позиций государств и активности общественных групп и движений.

Библиографический список

1. Албания: военные удерживали похищенную женщину // Новости.RU. URL: http://www.dni.ru/archive/2003/12/13/index.html#a_31789 (дата обращения: 10.12.2004).
2. Американских военных отучают от проституток // Новости.RU. URL: <http://www.utro.ru/news/2004/09/22/353668.shtml> (дата обращения: 10.12.2004).
3. Ассоциация историков Второй мировой войны : информационный бюллетень. 2002. № 7. С. 395—399.
4. Доклад Специального докладчика г-жи Радхики Кумарасвами по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях на 57-й сессии Комиссии ООН по правам человека (2001), E/CN.4/2001/73. — 44 с.
5. Ирландские миротворцы принуждали эфиопов к проституции. URL: <http://uah.info/news/index.php?id=4121> (дата обращения: 11.04.2004).
6. Насилие над женщинами в Уганде : доклад организации Amnesty International. URL: <http://svobodna.org.ua/news/nasilie-na-zhenschinami-v-ugande.html> (дата обращения: 19.02.2009).
7. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности от 31 октября 2000 года о женщинах, мире и безопасности. Преамбула. URL: <http://bwicc.iatp.by/resolution.htm> (дата обращения: 15.01.2009).
8. Резолюция 1603 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5194-м заседании 3 июня 2005 года. URL: <http://www0.un.org/russian/document/scresol/res2005/res1603.htm> (дата обращения: 20.03.2009).
9. *Тайпале И.* Война или здоровье? : пер. с англ. / под ред. П. И. Сидорова. Архангельск: Изд-во «Архангельск», 2004. 688 с.
9. *Шелли Л.* Разнообразные последствия торговли людьми // Вне толерантности: торговля людьми и рабский труд : новые метаморфозы старых преступлений и новые методы противодействия / под ред. Л. Д. Ерохиной. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2009. С. 23—45.
10. Annual Trafficking in Persons Report, 2001—2008. United States Department of State. URL: <http://www.state.gov/g/tip/rls/tiprpt/index.htm> (дата обращения: 21.03.2009).

11. *Aronowitz A.* Smuggling and Trafficking in Human Beings: The Phenomenon, the Markets that Drive It and the Organizations that Promote It // *European Journal on Criminal Policy and Research*. 2001. № 9. P. 163—195.
12. Country Reports on Human Rights Practices — Nepal. United States Department of State. URL: <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/61709.htm> (дата обращения: 10.06.2007).
13. *Dolan Ch.* A Shattered Innocence, the Millennium Holocaust : A Report on the Exploitation of Children Emanating From Balkan Crisis to the International Center For Missing and Exploited Children. April 2001. Alexandria : International Center For Missing and Exploited Children, 2004. 170 p.
14. End Child Prostitution? Child Pornography and Trafficking of Children for Sexual Purposes (ECPAT) // Country Reports. URL: <http://www.rb.se/ecpat/country.htm> (дата обращения: 21.05.2002).
15. *Farrior S.* The International Law on Trafficking in Women and Children for Prostitution // *Harvard Human Rights Journal*. 1997. Vol. 10. P. 11—62.
16. *Galeotti M.* The Trandnistrian Connection: Big Problems from-a Small Pseudo-state // *Global Crime*. 2004. Vol. 8, No. 3/4. P. 398—405.
17. Human Rights Watch. February 5: A Day of Slaughter in Novye Aldi. June 2000. Vol. 12, No. 9(D). URL: http://www.hrw.org/reports/2000/russia_chechnya3 (дата обращения: 22.09.2008).
18. Human Rights Watch. World Report 2001. URL: <http://www.hrw.org/legacy/wr2k1/europe/index.html> (дата обращения: 14.06.2008).
19. Human Rights Watch. The 'Dirty War' in Chechnia: Forced Disappearances, Torture and Summary. URL: <http://www.hrw.org/reports/2001/chechnya> (дата обращения: 22.09.2008).
20. *Hysi V.* Organised Crime in Albania: The Ugly Side of Capitalism and Democracy // *Organised Crime in Europe Concepts, Patterns and Control Policies in the European Union and Beyond* / ed. by C. Fijnaut, L. Paoli. Dordrecht, 2004. P. 546—551.
21. IOM Press Briefing Notes. November 2000. Friday 17. URL: <http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900sid/ОСНА-64ВМ7F?OpenDocument> (дата обращения: 22.09.2008).
22. *Kemanusiaan T.* Timor Barat Sekretariat, Report of VAW Investigations in IDP / Refugee Camps in West Timor. Kupang-ntt, Indonesia. August 2000. 105 p.
23. *Lee J.* A Review of Data on Trafficking in the Republic of Korea // *IOM Migration Research Series*. Geneva, 2002. No. 9.
24. *Leuchtag A.* Merchants of Flash: International Prostitution and the War on Women's Rights // *The Humanist*. 1995. No. 55. P. 11—12.
25. *Makarenko T.* Crime, Terror and the Central Asian Drug Trade // *Harvard Asia Quarterly*. 2002. Vol. 6, No. 3 (Summer). P. 1—24.
26. *Marshall D. R.* Women in War and Peace : Report for the USIP / United States Institute of Peace. August 2000. 32 p.
27. *Mendelson S. E.* Barracks and Brothels: Peacekeepers and Human Trafficking in the Balkans : Research Report for the Program for the Center Strategic and International Studies. Washington, DC : CSIS, 2005. 89 p.
28. *Müller R.-D.* Der letzte deutsche Krieg. 1939—1945 (The Last German War). Stuttgart : Verlag Klett-Cotta, 2005. 400 p.
29. Sex Slaves. Frontline documentary. URL: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/slaves> (дата обращения: 25.06. 2007).
30. *Shelly L.* Post-Communist Transitions and Illegal Movement of Peoples: Chinese Smuggling and Russian Trafficking in Women // *Annals of Scholarship*. 2000. Vol. 14. No. 2. P. 17—28.
31. *Smolensky C.* Sex Tourism and Sexual Exploitation of Children // *Christian Century*. 1995. No. 112. P. 1072—1086.
32. The Prosecutor of the Tribunal against Jean-Paul Akayesu. Case No. ICTR-96-4, Judgement. 2 September 1998, para. 31 (under sect. 7.8, Count 1 — Genocide, Count 2 — Complicity in Genocide). URL: http://www1.umn.edu/humanrts/instree/ICTR/АКАYESU_ICTR-96-4/Sentence_ICTR-96-4-T.html (дата обращения: 14.01.2009).
33. Trafficking, Slavery and Peacekeeping: The Balkan Case : Conference for International Experts, May 9—10, 2002 in Turin, Italy. URL: http://www.unicri.it/experts_meeting.htm (дата обращения: 14.12.2004).

34. Truth and Reconciliation Commission Final Report. Vol. 4, chap. 10. Special Hearing: Women. URL: <http://www.polity.org.za/govdocs/commissions/1998/trc/4chap10.htm> (дата обращения: 11.10.2008).
35. UNMIBH/ОНЧН. Report on Joint Trafficking Project. May, 2000. URL: http://www.ohr.int/print/?content_id=5102 (дата обращения: 18.06.2008).
36. *Wareham R.* No Safe Place: Results of an Assessment on Violence against Women in Kosovo, Responses to Cases of Violence Against Women in Kosovo : Prepared the Office of Gender Affairs. Prishtina, April 2000. Geneva : DFID : UNIFEM, 2000. 124 p.
37. Women and International Migration // State of World's Population. UNFPA, 2006. URL: http://www.unfpa.org/swp/2006/english/notes/notes_for_indicators2.html (дата обращения: 09.06.2007).